

УДК 81

EDN IVCYLF

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-4-205-217>

Лингво-когнитивные механизмы упрощения англоязычных юридических текстов

О. М. Литвишко ✉¹

¹ Пятигорский государственный университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9

Сведения об авторе

Ольга Михайловна Литвишко,
SPIN-код: 6539-2336,
Scopus AuthorID: 57224895519,
ResearcherID: ABC-9290-2020,
ORCID: 0000-0001-8430-8501,
e-mail: info@pgu.ru

Для цитирования:

Литвишко, О. М. (2025)

Лингво-когнитивные механизмы
упрощения англоязычных
юридических текстов.

*Исследования языка и современное
гуманитарное знание*, т. 7, № 4,
с. 205–217. [https://doi.org/10.33910/
2686-830X-2025-7-4-205-217](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-4-205-217)

EDN IVCYLF

Получена 30 мая 2025; прошла
рецензирование 13 октября 2025;
принята 29 октября 2025.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © О. М. Литвишко (2025).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
[лицензии CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Аннотация. Рассмотрена актуальная проблема преодоления текстовой сложности и когнитивных барьеров при восприятии юридического английского языка неспециалистами. В условиях глобальной демократизации языка, обусловленных в том числе глобализацией и цифровой трансформацией правового поля, возрастает потребность в упрощении англоязычных юридических текстов, которые характеризуются терминологической насыщенностью, синтаксической сложностью и высокой степенью абстракции, что затрудняет понимание правовых норм неспециалистами. Цель работы заключается в разработке и обосновании лингво-когнитивных механизмов упрощения юридических текстов, что позволит одновременно повысить их доступность для широкой аудитории и сохранить точность правового содержания. Достижение поставленной цели требует проведения анализа существующих подходов к упрощению юридических текстов на английском языке, выявления основных лингвистических и когнитивных факторов сложности англоязычного юридического текста, разработки технологий лексико-семантического и морфосинтаксического упрощения с учетом характерных для языка права механизмов когнитивного восприятия. Научная новизна исследования заключается в комплексном применении лингвистических и когнитивных стратегий для упрощения юридических текстов на английском языке. В практической части работы представлен анализ фрагмента юридического текста и его преобразование с использованием разработанных технологий и когнитивных стратегий — фреймового анализа, концептуальной категоризации, в результате которого демонстрируется эффективность предложенного подхода. Полученные результаты могут найти практическое применение в совершенствовании методов преподавания юридического английского языка и дальнейшей разработке механизмов упрощения профессиональных текстов.

Ключевые слова: юридический английский язык, упрощение текста, сложность текста, когнитивные барьеры, юридический дискурс, демократизация языка

Linguistic and cognitive mechanisms of simplification of English-language legal texts

O. M. Litvishko ¹

¹Pyatigorsk State University, 9 Kalinin Ave., Pyatigorsk 357532, Russia

Author

Olga M. Litvishko, SPIN: 6539-2336,
Scopus AuthorID: 57224895519,
ResearcherID: ABC-9290-2020,
ORCID: 0000-0001-8430-8501,
e-mail: info@pgu.ru

For citation: Litvishko, O. M. (2025) Linguistic and cognitive mechanisms of simplification of English-language legal texts. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 7, no. 4, pp. 205–217. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-4-205-217>
EDN IVCYLF

Received 30 May 2025;
reviewed 13 October 2025;
accepted 29 October 2025.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © O. M. Litvishko (2025).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract. The present study is devoted to the urgent problem of overcoming textual complexity and cognitive barriers in the perception of legal English by non-specialists. In the context of the global democratization of language, caused, among other things, by globalization and the digital transformation of the legal field, there is an increasing need to simplify English-language legal texts, which are characterized by terminological abundance, syntactic complexity and a high degree of abstraction, which makes it difficult for non-specialists to understand legal norms. The aim of the work is to develop and substantiate linguistic and cognitive mechanisms for simplifying legal texts, which will simultaneously increase their accessibility to a wide audience and preserve the accuracy of the legal content. Achieving this goal requires analyzing existing approaches to simplifying legal texts in English, identifying the main linguistic and cognitive complexity factors of an English-language legal text, and developing technologies for lexico-semantic and morphosyntactic simplification, taking into account the mechanisms of cognitive perception characteristic of the language of law. The scientific novelty of the research lies in the complex application of linguistic and cognitive strategies to simplify legal texts in English. The practical part of the paper presents an analysis of a fragment of a legal text and its transformation using the developed technologies and cognitive strategies — frame analysis, conceptual categorization, as a result of which the author demonstrates the effectiveness of the proposed approach. The results obtained can find practical application in improving methods of teaching legal English and further developing mechanisms for simplifying professional texts.

Keywords: legal English, simplification of text, text complexity, cognitive barriers, legal discourse, democratization of language

Введение

Смена социокультурной парадигмы, наряду с процессами интернационализации и глобализации, способствовали распространению в современной лингвистике идей демократизации языка, в наиболее общем виде выражающихся в «сближении устной и письменной форм речи, смешении стилей речи, повышении экспрессивности речи, проникновении единиц языка обиходно-бытовой сферы общения в общественно-политическую сферу общения, усилении действия тенденции экономии языковых средств и т. п.» (Бреусова 2017, 128). Действительно, различные профессиональные типы дискурса в разной степени испытали влияние данной тенденции. Например, язык СМИ, политический дискурс, а также литературный язык подверглись «наиболее сильной нивелировке языка и упрощениям в нем» в результате воздействия экстралингвистических факторов, таких как смена культурно-идеологических установок, изменение состава социума, что

также сопровождается «крупнейшими изменениями контингента носителей (т. е. социально-го субстрата)» (Поливанов 1968, 139).

Юридический английский язык не стал исключением на пути к общему упрощению и снижению формализма в построении высказываний, о чем свидетельствует активно развивающееся с 1970-х годов в англоязычных и европейских странах движение *Plain English*, подразумевающее «выдвижение теоретических обоснований необходимости и возможности упрощения официально-деловых текстов с целью сделать их доступными для понимания абсолютному большинству пользователей языка» и изложение официальных документов доступным языком, «избегая канцеляризма и специальной терминологии, без потерь для смыслового и правового содержания текстов» (Осокина, Афанасьев 2023, 80).

Не вызывает сомнений тот факт, что юридический английский язык как один из типов специализированного языка отличается высокой степенью сложности (Литвишко 2023а; Литвишко

2023b), что проявляется в его лексико-семантических и морфосинтаксических характеристиках (Litvishko et al. 2025), затрудняя его понимание неспециалистами. Действительно, сложность юридического английского языка неоднократно подвергалась критике, а сам язык характеризовался как «неясный, напыщенный и скучный» (Mellinkoff 2024, 25–29), «многословный, <...> избыточный, <...> тяжеловесный, <...> архаичный, напыщенный и нечеткий» (Goldstein, Lieberman 2003, 3). Полагаем, что в данной характеристике не обошлось без преувеличений, однако, по существу, юридический английский язык в самом деле можно справедливо охарактеризовать как исключительно трудный для восприятия, поскольку такие его особенности, как терминологическая насыщенность, синтаксическая усложненность и высокая степень абстракции создают существенные барьеры для понимания.

В современном обществе, где правовая грамотность становится все более востребованной, возникает необходимость в упрощении юридического языка, чтобы сделать его доступным для понимания широкой аудиторией.

Упрощение, или адаптация, профессиональных текстов, является актуальной проблемой лингвистических и лингводидактических исследований, что подтверждается многочисленными научными публикациями по теме (Бесценная и др. 2020; Бреусова 2017; Дьякова 2009; Коротышев 2017; Мыскин, Кудрявцев 2022; Чапаева 2013). Учитывая тот факт, что под адаптацией часто понимается переводческий прием*, мы намеренно уходим от использования данного термина, отдавая предпочтение термину «упрощение», поскольку исследование не ставит своей целью рассмотрение вопросов перевода англоязычного юридического текста на русский или любой другой язык и межъязыкового сопоставления.

Методы и материал

Анализ релевантной научной литературы показал, что работы российских исследователей посвящены двум основным темам:

1) развитие движения за упрощение юридического английского языка / «за» и «против» консерватизма юридического английского языка (Волков 2024; Давыдова 2023; Кокора 2024; Костоварова 2023; Осокина, Афанасьева 2023);

2) юридический английский язык как *lingua franca* профессионального общения (Хижняк 2021; Яроцкая 2018).

Отечественные авторы анализируют различные подходы к проблеме упрощения, разрабатывают методы работы с профессиональными юридическими текстами, однако не предлагают каких-либо конкретных технологий упрощения непосредственно самих текстов.

Зарубежными исследователями накоплен достаточной большой теоретический опыт в осмыслении исследуемой проблемы, а также в разработке технологий и методов упрощения (Assy 2011; Cutts 2020; Darville, Reid 1985; Garner 2023; Gowers et al. 1986; Martineau 1991; Randall 2014; Zariski 2014), однако нельзя сказать, что в англоязычном академическом сообществе присутствует единая позиция по данному вопросу. Главным контраргументом выступает мнение о том, что эффективное применение закона требует специальных знаний, которые выходят далеко за рамки понимания значения слов, используемых для его передачи (Assy 2011; Penman 1992), т. е. проблема труднодоступности юридических текстов заключается не столько в сложности языка, сколько в сложности предметной области, т. е. права.

Цель проводимого исследования состоит в разработке и обосновании лингво-когнитивных механизмов упрощения англоязычных юридических текстов, что будет способствовать повышению их доступности для широкой аудитории путем коррекции когнитивных искажений и снижения когнитивных барьеров.

Под искажениями в рамках исследования понимаются нарушения восприятия и понимания юридических текстов, которые вызваны ограничениями человеческой памяти, внимания и интерпретации. Когнитивные барьеры определяются как психологические факторы восприятия, затрудняющие усвоение сложных юридических конструкций. Использование механизмов упрощения, описанных в данном исследовании, нацелено на минимизацию когнитивных барьеров посредством лингвистических преобразований текста на уровне семантики, синтаксиса и его концептуальной структуры. Используемые когнитивные инструменты включают фреймовый анализ (Goffman 1986) и концептуальную категоризацию (Лакофф 2004; Филясова 2024; Langacker 2000).

Достижение указанной цели требует применения таких методов исследования, как контент-анализ и лексико-семантический анализ для выявления лексических маркеров сложности; контент-анализ и синтаксический анализ

* Отметим, что нам знакомо широкое значение адаптации как любого преобразования текста, создающего предпосылки для адекватного и полного понимания этого текста читателем, однако считаем, что в контексте настоящего исследования «упрощение» является наиболее приемлемым термином.

для определения синтаксической сложности; структурный анализ; фреймовый анализ и концептуальная категоризация.

Контент-анализ, используемый в исследовании, носит качественный характер и сочетается с элементами структурного анализа. Основой определения маркеров лексической и синтаксической сложности выступают: система трудностей юридического английского языка, описанная в работе «Язык права» (Mellinkoff 2024); список рекомендаций по использованию простого языка для юристов, приведенный в книге *Plain English for Lawyers* («Простой английский для юристов») (Wydick 2005); система маркеров лексической и синтаксической сложности, разработанная коллективом российских авторов по результатам анализа и систематизации трудностей юридического английского языка (Litvishko et al. 2025).

Сочетание используемых методов обеспечивает системное выявление элементов, представляющих трудности в восприятии и способствующих повышению когнитивной нагрузки на читателя.

Результаты и обсуждения

Прежде чем рассмотреть лингво-когнитивные механизмы упрощения юридических текстов на английском языке, кратко остановимся на его особенностях, которые делают его трудным для восприятия.

Лингвистические факторы сложности юридического английского языка

Анализ различных источников показал, что в рамках юридического дискурса можно выделить ряд параметров на разных уровнях языка, которые можно рассматривать как факторы языковой сложности данного типа профессионального дискурса.

Приводимый ниже пример — образец письма с предложением об урегулировании задолженности:

If you accept my offer, please send written confirmation to my address listed above. Once I receive your written confirmation, I will mail payment to your organization within five business days. If you wish to discuss this settlement, I can be reached at (insert daytime phone number with area code). However, please understand that I will not make any payment until receiving written confirmation that you accept my offer.

[Если вы принимаете мое предложение, пожалуйста, отправьте письменное подтверждение по указанному выше адресу. После получения вашего

письменного подтверждения я отправлю платеж вашей организации в течение пяти рабочих дней. Если вы хотите обсудить этот вопрос, вы можете связаться со мной по телефону (укажите номер телефона с кодом города). Однако, пожалуйста, имейте в виду, что я не произведу никакого платежа до получения письменного подтверждения о принятии вами моего предложения] (Free sample debt settlement offer letter).

В приведенном примере фиксируем использование стандартных фраз-клише: *listed above* (указанное выше); *within five business days* (в течение пяти рабочих дней); *I can be reached at* (со мной можно связаться по адресу). Как отмечают исследователи (Cutts 2020; Mellinkoff 2024), для юридического английского языка характерно использование речевых клише; данная особенность обусловлена влиянием латинского канцелярского стиля письменной речи, а также стремлением к формализации языка изложения вне зависимости от того, к какой отрасли права относится текст документа. Типичными особенностями юридической лексики также являются термины, профессионализмы, терминологизированные единицы, устойчивые юридические словосочетания, местоименные наречия, биномиальные фразы, заимствованные слова, архаизмы, абстрактные слова (Литвишко, Черноусова 2018; Чернышев 2016; Ширяева и др. 2023).

Синтаксические особенности юридического английского языка также обусловлены влиянием латинского канцелярского стиля. В приведенном выше примере наблюдаем использование условных предложений, придаточного предложения времени, дискурсивного маркера *however* (однако), что в целом характерно для юридических текстов так же, как и ряд других средств, включая вводные и обособленные обороты, простые распространенные предложения со множественными однородными членами, уточнения и пояснения, несколько уровней подчинительной связи (Литвишко 2023а; Литвишко, Черноусова 2018; Чернышев 2016; Ширяева и др. 2023; Litvishko et al. 2025).

Несмотря на универсальность синтаксических конструкций, используемых в представленном примере, отметим, что они приобретают специфическую сложность вследствие обилия номинализаций (*confirmation, payment, settlement*) (подтверждение, оплата, расчет) и сложных логических связей, а сочетание условных предложений, маркера *however* в сопровождении сложных уточнений и формальных условий, выраженных серией придаточных предложений в составе одного сложноподчиненного

предложения, требует повышенных когнитивных усилий для правильной интерпретации.

Когнитивные аспекты юридического английского языка

Сложность юридического английского языка обусловлена не только его лингвистическими особенностями, но и когнитивными процессами, связанными с восприятием юридического текста. Исследователи отмечают, что мозг человека лучше воспринимает информацию, которая совпадает с его предыдущим опытом; подается в виде четких, структурированных блоков; подкрепляется примерами и/или визуализацией. Здесь особой актуальностью обладает теория об «ожиданиях читателя» (*reader expectation*), предложенная Дж. Гопеном: «...информация понимается легче и единообразнее, если она размещена там, где большинство читателей ожидают ее найти» (Goren, Swan 1990, 550). Не меньший интерес в данном контексте представляет «ориентированный на аудиторию подход к написанию текстов» (*audience-centered writing*) Дж. Уильямса: говоря о способах и стратегиях восприятия и понимания текста потенциальным читателем, исследователь отмечает, что «то, что мы ищем на странице, — это сигналы, которые помогают нам понять, какие части наших предварительных знаний следует включить в текст и как мы можем интегрировать прочитанное с имеющимися у нас знаниями» (Williams, Bizup 2016, 114). Разделяя данное мнение, Т. Голдстейн и Дж. К. Либерман приводят пример таких ожиданий — логический порядок изложения, фиксированный порядок слов в английском языке, отмечая, что «при толковании значения предложения все образованные читатели, владеющие английским языком, полагаются на правила и условности, касающиеся порядка слов, соответствия формул, знаков препинания и тому подобного. Предложения, которые не соответствуют этим ожиданиям читателя, будут неправильно истолкованы или проигнорированы» (Goldstein, Lieberman 2003, 108).

При этом отметим, что юридические тексты часто нарушают эти принципы: они абстрактны, насыщены отсылками к связанным с ними нормативным актам и требуют от читателя предварительных знаний, которые отсутствуют у неспециалиста. Поэтому трудности при чтении и толковании текстов законов или договоров могут возникать даже у грамотных людей.

Право, как известно, опирается на четкие категории, такие как, например, вина, преступление, не дающие повода для двусмысленности

в оценке действий. Однако даже незначительные изменения формулировок могут изменить восприятие того или иного деяния как специалистом, так и неспециалистом. Использование когнитивных стратегий может выступать эффективным механизмом, способствующим коррекции когнитивных искажений и снижению когнитивных барьеров.

Так, например, при помощи фреймового анализа представляется возможным выделить в тексте ключевые смысловые и структурные элементы (фреймы). Толкование сложных юридических понятий при помощи фреймов активизирует ассоциативные цепочки. Учитывая, что «социальные рамки обеспечивают фоновое понимание событий» (Goffman 1986, 22), объяснение через знакомые адресату ситуации, сценарии и сравнение с известными ему понятиями упрощает интерпретацию сложных юридических текстов.

Использование концептуальной категоризации помогает упростить терминологию и выстроить иерархию понятий, представленных в тексте. Сложные термины можно заменить более простыми лексемами, а раскрытие системы связей между используемыми понятиями дает возможность адресату различать в тексте более важные и менее важные понятия.

Механизмы упрощения англоязычного юридического текста

Ключевыми механизмами упрощения англоязычного юридического текста выступают снижение лексической и синтаксической сложности, а также когнитивные стратегии: фреймовый анализ и концептуальная категоризация. Рассмотрим каждый из механизмов более подробно.

В качестве эффективного механизма снижения лексической и синтаксической сложности юридического текста на английском языке предлагаем использовать разработанные нами технологии лексико-семантического и морфосинтаксического упрощения, использование которых доказало свою эффективность в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» на 2–3-м курсах Юридического института Пятигорского государственного университета. Продемонстрируем данные технологии на примере преобразования текстов кейса по теме «*Litigation and Arbitration*» (Судебные разбирательства и арбитраж) из учебника *Introduction to International Legal English* (Введение в международный юридический английский язык) (Krois-Lindner, Firth 2008, 122–123).

Технологии лексико-семантического и морфосинтаксического упрощения включают алгоритм действий, представленный в таблице 1.

Документом, на основе которого студенты должны разработать вариант решения проблемы, представленной в кейсе, выступает *Equal Pay Act* (1970). В учебнике приводится следующий фрагмент из юридического документа:

(4) A woman is to be regarded as employed on like work with men if, but only if, her work and theirs is of the same or a broadly similar nature, and the differences (if any) between the things she does and the things they do are not of practical importance in relation to terms and conditions of employment; and accordingly in comparing her work with their regard shall be had to the frequency or otherwise with which any such differences occur in practice as well as to the nature and extent of the differences.

[Женщина должна рассматриваться как работающая наравне с мужчинами, если, но только если, ее работа и их работа носят одинаковый или в целом сходный характер, и различия (если таковые имеются) между тем, что она делает, и тем, что делают они, не имеют практического значения в отношении к условиям найма; и, соответственно,

при сравнении ее работы с ними следует учитывать частоту или иное проявление любых таких различий на практике, а также характер и степень этих различий] (Krois-Lindner, Firth 2008, 123).

Перейдем к работе с текстом по указанному в таблице алгоритму.

Первый этап — анализ языкового материала.

Контент-анализ: в тексте разъясняется принцип равной оплаты труда для мужчин и женщин с акцентом на выявление различий в выполняемой работе, их частоты и значимости.

Лексический анализ выявил использование профессиональных терминов: *'be employed'* (быть трудоустроенным), *'like work'* (равноценная работа), *'terms and conditions'* (условия), *'employment'* (занятость, найм); лексических единиц, свойственных формальному стилю изложения: *'be regarded'*, *'of the same or a broadly similar nature'*, *'in relation to, accordingly'*, *'regard shall be had'*.

Выявленные термины и юридические обороты речи представляют определенные трудности в восприятии неспециалистами, поскольку их правильное понимание требует специализированных знаний. Так, в частности,

Табл. 1. Алгоритм действий в рамках технологий упрощения

Этап I. Анализ языкового материала	
1. Контент-анализ и лексический анализ	1. Контент-анализ и синтаксический анализ
2. Выявление маркеров лексической сложности в тексте	2. Выявление маркеров синтаксической сложности в тексте
Этап II. Работа со справочным материалом	
1. Работа со словарями — поиск общеупотребительных эквивалентов	1. Работа с таблицей синтаксических трудностей — выбор вариантов преодоления трудностей
Этап III. Лексико-семантическое / синтаксическое упрощение	
1. Замена сложных юридических элементов общеупотребительными	1. Замена сложных синтаксических конструкций на более простые
2. Проверка соответствия общеупотребительных эквивалентов контексту	2. Проверка соответствия используемых конструкций контексту

Table 1. Algorithm of activities within the technologies of simplification

Stage I. Analysis of language material	
1. Content analysis and lexical analysis	1. Content analysis and syntax analysis
2. Identification of lexical complexity markers in the text	2. Identification of syntactic complexity markers in the text
Stage II. Working with reference material	
1. Working with dictionaries — searching for common equivalents	1. Working with the table of syntactic difficulties — choosing ways to overcome difficulties
Stage III. Lexico-semantic / syntactic simplification	
1. Replacing complex legal elements with commonly used ones	1. Replacing complex syntactic constructions with simpler ones
2. Checking whether the common equivalents used correspond to the context	2. Checking whether the constructions used correspond to the context

полагаем, что биномиальная фраза *'terms and conditions'* вызовет непонимание, поскольку, по сути, компоненты в ней являются синонимами, соответственно, использование второго компонента не несет смысла, его использование избыточно (Гросс, Шевченко 2024, 92). Модальный глагол *shall*, по мнению некоторых исследователей имеющий «расплывчатую семантику» (Крапивкина 2016, 115), может быть ассоциирован с будущим временем, а не как глагол долженствования, соответственно, его использование может вызвать двусмысленность толкования правовой нормы. В данной связи отметим, что в рамках «Движения за простой английский» в ряде стран, в частности в Австралии, Новой Зеландии и ЮАР, активно распространяется тенденция полного отказа от использования глагола *shall* в юридических документах (*shall-free legislation*) (Garzone 2013, 69). Использование конструкции *'to be to'* как эквивалента модального глагола долженство-

вания также может стать причиной неправильного понимания текста.

Анализ факторов синтаксической сложности англоязычного юридического текста позволил выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются непрофессионалы, а также разработать способы их решения (табл. 2).

Синтаксический анализ исследуемого текста выявил использование страдательного залога, условного предложения, пояснения. По структуре фрагмент представляет собой сложноподчиненное предложение с несколькими уровнями подчинительной связи. Также отметим, что предложение содержит 94 слова, что слишком много даже для юридического языка. Как справедливо отмечают Т. Голдстейн и Дж. Либерман, «чем длиннее ваши предложения и чем больше идей они содержат, тем меньше вероятность того, что ваши читатели поймут, усвоят или запомнят ваши тезисы» (Goldstein, Lieberman 2003, 108). Безусловно, предложение такой длины,

Табл. 2. Синтаксические проблемы и варианты их решения

Проблема	Вариант решения
Избыточные слова и фразы	Устранить лишнюю информацию
Сложноподчиненное предложение с несколькими уровнями подчинительной связи	Разбить длинное предложение на несколько коротких, убедившись, что каждое короткое содержит одну мысль
Номинализация	Заменить на глагольные формы
Страдательный залог	Заменить на действительный залог
Двойное отрицание	Заменить на утверждение
Однородные члены с непараллельными конструкциями	Заменить на однородные члены с одинаковой грамматической структурой
Длинные цепочки предлогов	Переформулировать предложения
Инверсия	Переформулировать предложения
Вводные/обособленные обороты, в том числе в середине предложения	Разделить на несколько фрагментов

Table 2. Problems in syntax and options to solve them

Problem	The solution option
Redundant words and phrases	Remove unnecessary information
A compound sentence with several levels of subordination	Break a long sentence into several short ones, making sure that each short sentence contains one thought
Nominalization	Replace with verb forms
Passive voice	Replace with Active voice
Double negation	Replace with a statement
Homogeneous parts with non-parallel constructions	Replace with homogeneous parts with the same grammatical structure
Long chains of prepositions	Reformulate sentences
Inversion	Reformulate sentences
Introductory phrases / parentheses, including in the middle of a sentence	Split into several fragments

осложненное терминами и юридическими оборотами, будет представлять для неспециалистов существенные трудности в понимании.

Далее поясним, как когнитивные стратегии могут использоваться в качестве механизма упрощения.

Прежде всего, в процессе анализа текста предлагается идентифицировать и классифицировать фреймы для того, чтобы понять, какие тематические группы понятий содержатся в тексте и как они связаны между собой. Далее необходимо разделить предложения в тексте на более простые части в соответствии с выделенными фреймами и пояснить связи между ними, используя доступные понятия. Сложные формулировки при этом заменяются упрощенными концептуальными категориями.

Работа с данным фрагментом текста с использованием когнитивных стратегий как механизма упрощения включала следующие действия:

1) выявление главных фреймов. Ключевыми фреймами в данном фрагменте текста являются следующие: критерий занятости, характер работы, отличия в работе мужчин и женщин, значимость этих отличий — влияние на условия труда и оплату, частота различий в выполнении задач;

2) разделение исходного предложения на части в соответствии с выделенными фреймами. Обращаем внимание на связи между ними, параллельно с этим выделяем все случаи лексической и синтаксической сложности, которые требуют упрощения:

— критерий занятости: *A woman is to be regarded as employed on like work with men;*

— характер работы: *A woman is employed on like work with men, work of the same or a broadly similar nature;*

— отличия в работе мужчин и женщин: *the differences (if any) between the things she does and the things they do;*

— значимость отличий: *the differences (if any) between the things she does and the things they do are not of practical importance in relation to terms and conditions of employment;*

— частота различий в выполнении задач: *regard shall be had to the frequency or otherwise with which any such differences occur in practice as well as to the nature and extent of the differences.*

Анализ взаимосвязей между фреймами позволил разработать матрицу связей (табл. 3), в которой выделяются следующие виды: прямая связь и взаимозависимость (B) / *interdependence* (I), опосредованная связь (C) / *connection* (C), зависимость полноты понимания фрейма от значения другого фрейма (З) / *dependence* (D). Пересечение в матрице критерия с самим собой обозначено «—».

Далее следует этап концептуальной категоризации, в результате чего сложные выражения и конструкции заменяются на упрощенные варианты.

Учитывая предложенные в таблице 2 варианты решения выявленных в исследуемом тексте проблем, а также осуществив подбор общепотребительных эквивалентов для используемых в тексте терминов на основе результатов фреймового анализа и концептуальной

Табл. 3. Матрица связей между главными фреймами в тексте

Критерии	Критерий занятости	Характер работы	Отличия	Значимость отличий	Частота
Критерий занятости	—	B	З	З	З
Характер работы	B	—	B	C	C
Отличия	З	B	—	B	C
Значимость отличий	З	C	B	—	C
Частота	З	C	C	C	—

Table 3. Matrix of links between the main frames in the text

Criteria	Employment	Work nature	Differences	Significance	Frequency
Employment	—	I	D	D	D
Work nature	I	—	I	C	C
Differences	D	I	—	I	C
Significance	D	C	I	—	C
Frequency	D	C	C	C	—

категоризации, предлагаем следующий вариант преобразования текста:

A woman's work should be considered equal to a man's work when their jobs are essentially the same or very similar, and any differences in their duties don't significantly influence their pay or working conditions. When making this comparison, it is necessary to consider how often these differences occur in practice, and how important these differences are.

[Женский труд следует считать равным мужскому, если их обязанности по сути одинаковы или очень похожи, а любые различия в их обязанностях не оказывают существенного влияния на заработную плату или условия труда. При проведении такого сравнения необходимо учитывать, как часто эти различия встречаются на практике и насколько они важны.]

С позиций морфосинтаксического упрощения отметим, что снижение уровня сложности достигается в приведенном варианте путем перехода к действительному залогу — страдательный залог в юридических текстах усложняет понимание последовательности событий за счет увеличения дистанции между субъектом действия и результатом. Замена модального глагола *shall* на *should* способствует сохранению юридической обязательности, избегая при этом возможности двусмысленного толкования.

Текст, преобразованный с использованием разработанных нами технологий, а также с учетом когнитивных стратегий, содержит два предложения, которые вместе включают 57 слов. Первоначальное длинное предложение разбито на два более коротких, что позволяет мысленно разделить информацию на два блока. В первом дается определение равнозначной работе при помощи общеупотребительных лексических единиц — *equal, same, similar*. Во втором представлено пояснение того, при каких условиях должны учитываться различия в работе мужчины и женщины — их частотность проявления и значимость.

Помимо замены терминов на общеупотребительные лексические единицы и морфосинтаксического преобразования — замены страдательного залога действительным, устранения

условного предложения с отрицанием, в упрощенном варианте текста наблюдается четкое структурирование информации, при этом ее раскрытие происходит постепенно — сначала поясняется базовое правило сравнения, а затем уточняются его критерии. Когнитивная нагрузка снижена за счет упрощения синтаксических конструкций, конкретизации абстрактных формулировок и введения знакомых неспециалисту лексических единиц. Информация представлена с соблюдением логической последовательности изложения, существенные условия выражены точно, юридический смысл сохранен.

Заключение

В результате проведенного исследования успешно апробирована комплексная процедура упрощения англоязычного юридического текста, включающая технологии лексико-семантического и морфосинтаксического упрощения текста с применением когнитивных стратегий фреймового анализа и концептуальной категоризации, что позволило не только упростить исследуемый текст с точки зрения его лексических и синтаксических особенностей, но также минимизировать когнитивные барьеры, повысив доступность правовой информации с сохранением юридической точности исходного текста. Перспективы исследования видятся во внедрении полученных результатов в практику преподавания юридического английского языка, расширении корпуса и апробации данной технологии на большем объеме материалов, представляющих различные типы профессионального дискурса.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Бесценная, В. В., Федяева, Е. В., Воробьев, Р. А. (2020) Адаптация профессионально ориентированных текстов делового стиля в военном вузе: проблемы и пути решения. *Вестник ОмГПУ. Гуманитарные исследования*, № 2 (27), с. 120–123. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-27-120-123>
- Бреусова, Е. И. (2017) Графико-орфографическое оформление современных текстов как проявление демократизации и интернационализации языка. *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*, № 9, с. 128–135.

- Волков, Д. А. (2024) Концепция простого юридического языка — основной вектор развития юридической техники англосаксонских стран. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, т. 49, № 1, с. 63–70. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2024-49-1-63-70>
- Гросс, М. А., Шевченко, Е. Б. (2024) Анализ понятий «биномиал» и «дублет» в контексте исследований юридического английского. *Современные исследования социальных проблем*, т. 16, № 3, с. 89–101. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2024-16-3-435>
- Давыдова, М. А. (2023) Языковые правила юридической техники: разумность, обязательность, эффективность. *Юрислингвистика*, № 27 (38), с. 49–55. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)27099](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)27099)
- Дьякова, А. А. (2009) *Интердискурсивная адаптация текста. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. Волгоград, Волгоградский государственный педагогический университет, 189 с.
- Кокора, Ю. В. (2024) Язык как средство правовой коммуникации: способы достижения функциональной эквивалентности посредством интертекстуальных связей. *Вестник АГУ. Серия 2: Филология и искусствоведение*, № 2 (337), с. 82–88. <https://doi.org/10.53598/2410-3489-2024-2-337-82-88>
- Коротышев, А. В. (2017) *Технология отбора и лингводидактической адаптации художественных текстов в целях обучения русскому языку как иностранному. Диссертация на соискание степени кандидата педагогических наук*. М., МГУ им. М. В. Ломоносова, 236 с.
- Костоварова, В. В. (2023) Простой английский в юридической коммуникации: история становления и особенности. *Сервис plus*, т. 17, № 2, с. 48–57. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8232423>
- Крапивкина, О. А. (2016) Многозначность глагола shall как проблема интерпретации и перевода юридических документов. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, № 3, с. 114–121. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.3.114>
- Лакофф, Дж. (2004) *Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении*. М.: Языки славянской культуры, 792 с.
- Литвишко, О. М. (2023а) Исследование англоязычных юридических текстов с позиций дискурсивной комплексологии. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, № 3, с. 76–90. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-3-76-90>
- Литвишко, О. М. (2023б) Лексические факторы лингвистической сложности в юридическом дискурсе. *Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики*, № 16, с. 149–156.
- Литвишко, О. М., Черноусова, Ю. А. (2018) Лингвистические особенности языка международных политико-правовых текстов (на материале международных конвенций). *Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики*, № 11, с. 34–41.
- Мыскин, С. В., Кудрявцев, В. Т. (2022) Обобщенный алгоритм когнитивно-смыслового преобразования профессиональных педагогических текстов. *Организационная психоллингвистика*, № 4 (20), с. 10–31.
- Осокина, С. А., Афанасьева, О. А. (2023) История разработки и степень сформированности концепции «простого языка» в англоязычной юрислингвистике. *Юрислингвистика*, № 29 (40), с. 78–85. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2913](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2913)
- Поливанов, Е. Д. (1968) *Статьи по общему языкознанию: Избранные работы*. М.: Наука, 376 с.
- Филясова, Ю. А. (2024) Концептуализация и категория концепта в когнитивной теории Р. Лангакера и Л. Таали: интеграция когнитивных и языковых структур. *Теоретическая и прикладная лингвистика*, т. 10, № 2, с. 173–190.
- Хижняк, С. П. (2021) Особенности формирования двух официальных страт языка права в английском языке. *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*, № 2, с. 8–18. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.2.1>
- Чапаева, Л. Г. (2013) Демократизация литературного языка: исторические параллели. *Международный научно-исследовательский журнал*, № 12 (19), с. 119–121.
- Чернышев, А. В. (2016) Юридический дискурс и его основные характеристики. *Слово.ру: Балтийский акцент*, № 2, с. 22–28.
- Ширяева, Т. А., Милетова, Е. В., Мосесова, М. Э. (2023) *Язык права сквозь призму международных соглашений*. М.: Проспект, 168 с.
- Яроцкая, Л. В. (2018) «Аутентичность» в контексте использования английского языка как lingua franca профессионального юридического общения. *Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки*, № 6 (814), с. 171–177.
- Assy, R. (2011) Can the law speak directly to its subjects? The limitation of plain language. *Journal of Law and Society*, vol. 38, no. 3, pp. 376–404.
- Cutts, M. (2020) *Oxford guide to plain English*. New York: Oxford University Press, 342 p.
- Darville, R., Reid, G. (1985) *Preparing information on the law: guidelines for writing, editing and designing*. Ottawa: Canadian Law Information Council, pp. 24–41.
- Garner, B. A. (2023) *Legal writing in plain English*. Chicago: University of Chicago Press, 336 p.
- Garzone, G. (2013) Variation in the use of modality in legislative. Focus on shall. *Journal of Pragmatics*, vol. 57, pp. 68–81. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2013.07.008>

- Goffman, E. (1986) *Frame analysis. An essay on the organization of experience*. Boston: Northeastern University Press, 612 p.
- Goldstein, T., Lieberman, J. K. (2003) *The lawyer's guide to writing well*. Los Angeles: University of California Press, 287 p.
- Gopen, G. D., Swan, J. A. (1990) The science of scientific writing. *American Scientist*, vol. 78, no. 6, pp. 550–558.
- Gowers, E., Greenbaum, S., Whitcut, J. (1986) *The complete plain words*. London: H.M.S.O Publ., 288 p.
- Langacker, R. W. (2000) *Grammar and conceptualization*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter Publ., 427 p.
- Litvishko, O., Shiryayeva, T., Golubovskaya, E., Mekeko, N. (2025) Why English legal discourse is difficult to understand. *International Journal of Arabic-English Studies*, vol. 25, no. 1, pp. 403–430. <https://doi.org/10.33806/ijaes.v25i1.675>
- Martineau, R. J. (1991) *Drafting legislation and rules in plain English*. Saint Paul: West Group Publ., 180 p.
- Mellinkoff, D. (2024) *The language of the law*. Oregon: Resource Publ., 540 p.
- Penman, R. (1992) Plain English: wrong solution to an important problem. *Australian Journal of Communication*, vol. 19, no. 3, pp. 1–19.
- Randall, J. (2014) Tackling “Legalese”: How linguistics can simplify legal language and increase access to justice. In: J. Emonds, M. Janebova (eds.). *Language Use and Linguistic Structure. Vol. 3*. Olomouc: Olomouc Modern Language Series Publ., pp. 239–254.
- Williams, J. M., Bizup, J. (2016) *Style: Lessons in clarity and grace*. London: Pearson Publ., 256 p.
- Wydick, R. C. (2005) *Plain English for Lawyers*. Durham: Carolina Academic Press, 139 p.
- Zariski, A. (2014) *Legal literacy. An introduction to legal studies*. Edmonton: Athabasca University Press, 220 p.

Sources

- Debt Collection Letter Samples (for Debtors) — Guide & Tips. (2025) *Word templates online*. [Online]. Available at: <https://www.wordtemplatesonline.net/debt-letter-template/> (accessed 15.04.2025). (In English)
- Krois-Lindner, A., Firth, M. (2008) *Introduction to international legal English*. Cambridge: Cambridge University Press, 160 p. (In English)

References

- Assy, R. (2011) Can the law speak directly to its subjects? The limitation of plain language. *Journal of Law and Society*, vol. 38, no. 3, pp. 376–404. (In English)
- Bestsennaya, V. V., Fedyayeva, E. V., Vorob'ev, R. L. (2020) Adaptatsiya professional'no orientirovannykh tekstov delovogo stilya v voennom vuze: problemy i puti resheniya [Adaptation of professionally oriented texts of formal language in a military university: problems and solutions]. *Vestnik OmskGPU. Gumanitarnye issledovaniya — Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, no. 2 (27), pp. 120–123. <https://doi.org/10.36809/239-9380-2020-27-120-123> (In Russian)
- Breusova, E. I. (2017) Grafiko-ortograficheskoe oformlenie sovremennykh tekstov kak proyavlenie demokratizatsii i internatsionalizatsii yazyka [Graphic and orthographic design of modern texts as manifestation of democratization and internationalization of the language]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta — The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*, no. 9, pp. 128–135. (In Russian)
- Chapaeva, L. G. (2013) Demokratizatsiya literaturnogo yazyka: istoricheskie paralleli [Democratization of Literary Language: Historical Parallels]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal — International Research Journal*, no. 12 (19), pp. 119–121. (In Russian)
- Chernyshev, A. V. (2016) Yuridicheskij diskurs i ego osnovnye kharakteristiki [Legal discourse and its main characteristics]. *Slovo.ru: Baltijskij aktsent — Slovo.ru: Baltic accent*, no. 2, pp. 22–28. (In Russian)
- Cutts, M. (2020) *Oxford guide to plain English*. New York: Oxford University Press, 342 p. (In English)
- D'yakova, A. A. (2009) *Interdiskursivnaya adaptatsiya teksta [Interdiscursive text adaptation]. PhD dissertation (Philology)*. Volgograd, Volgogradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 189 p. (In Russian)
- Darville, R., Reid, G. (1985) *Preparing information on the law: guidelines for writing, editing and designing*. Ottawa: Canadian Law Information Council Publ., pp. 24–41. (In English)
- Davydova, M. L. (2023) Yazykovye pravila yuridicheskoy tekhniki: razumnost', obyazatel'nost', effektivnost' [Linguistic Rules of Legal Technique: Reasonableness, Obligation, Efficiency]. *Yurisljngvistika — Legal Linguistics*, no. 27 (38), pp. 49–55. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)27099](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)27099) (In Russian)
- Filyasova, Yu. A. (2024). Kontseptualizatsiya i kategoriya kontsepta v kognitivnoj teorii R. Langakera i L. Talmi: integratsiya kognitivnykh i yazykovykh struktur [Conceptualization and the category of concept in R. Langacker's and L. Talmy's cognitive theory: Integration of cognitive and linguistic structures]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika — Theoretical and Applied Linguistics*, vol. 10, no. 2, pp. 173–190. (In Russian).
- Garner, B. A. (2023) *Legal writing in plain English*. Chicago: University of Chicago Press, 336 p. (In English)

- Garzone, G. (2013) Variation in the use of modality in legislative. Focus on shall. *Journal of Pragmatics*, vol. 57, pp. 68–81. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2013.07.008> (In English)
- Goffman, E. (1986) *Frame analysis. An essay on the organization of experience*. Boston: Northeastern University Press, 612 p. (In English)
- Goldstein, T., Lieberman, J. K. (2003) *The lawyer's guide to writing well*. Los Angeles: University of California Press, 287 p. (In English)
- Gopen, G. D., Swan, J. A. (1990) The science of scientific writing. *American Scientist*, vol. 78, no. 6, pp. 550–558. (In English)
- Gowers, E., Greenbaum, S., Whitcut, J. (1986) *The complete plain words*. London: H.M.S.O Publ., 288 p. (In English)
- Gross, M. A., Shevchenko, E. B. (2024) Analiz ponyatij “binomial” i “doublet” v kontekste issledovanij yuridicheskogo anglijskogo [Analyzing the concepts of “binomial” and “doublet” in the context of legal English studies]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem — Modern Studies of Social Issues*, vol. 16, no. 3, pp. 89–101. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2024-16-3-435> (In Russian)
- Khizhnyak, S. P. (2021) Osobennosti formirovaniya dvukh ofitsial'nykh strat yazyka prava v anglijskom yazyke [Specifics of formation of two official strata of the legal English language]. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznanija i pedagogiki — PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, no. 2, pp. 8–18. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.2.1> (In Russian)
- Kokora, Yu. V. (2024) Yazyk kak sredstvo pravovoj kommunikatsii: sposoby dostizheniya funktsional'noj ekvivalentnosti posredstvom intertekstual'nykh svyazej [Language as a tool of legal communication: intertextuality of lexical units as a way to achieve functional equivalence]. *Vestnik AGU. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie — The Bulletin of the Adyge State University, the series “Philology and the Arts”*, no. 2 (337), pp. 82–88. <https://doi.org/10.53598/2410-3489-2024-2-337-82-88> (In Russian)
- Korotyshev, A. V. (2017) *Tekhnologiya otbora i lingvodidakticheskoy adaptatsii khudozhestvennykh tekstov v tselyakh obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [Technology of selection and linguodidactic adaptation of literary texts for teaching Russian as a foreign language]. PhD dissertation (Pedagogy)*. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 236 p. (In Russian)
- Kostovarova, V. V. (2023) Prosto anglijskij v yuridicheskoy kommunikatsii: istoriya stanovleniya i osobennosti [Plain English in legal communication: the history of formation and features]. *Servis plus — Service plus*, vol. 17, no. 2, pp. 48–57. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8232423> (In Russian)
- Krapivkina, O. A. (2016) Mnogoznachnost' glagola shall kak problema interpretatsii i perevoda yuridicheskikh dokumentov [Ambiguity of shall as a hurdle for interpreters of the law and translators of legal texts]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki — Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series “Humanitarian and Social Sciences”*, no. 3, pp. 114–121. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.3.114> (In Russian)
- Lakoff, Dzh. (2004) *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii [Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind]*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 792 p. (In Russian)
- Langacker, R. W. (2000) *Grammar and conceptualization*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter Publ., 427 p. (In English)
- Litvishko, O. M. (2023a) Issledovanie angloyazychnykh yuridicheskikh tekstov s pozitsij diskursivnoj kompleksologii [The Research of Legal Discourse Based on Discourse Complexology]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki — Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 3, pp. 76–90. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-3-76-90> (In Russian)
- Litvishko, O. M. (2023b) Leksicheskie faktory lingvisticheskoy slozhnosti v yuridicheskom diskurse [Lexical factors of linguistic complexity in legal discourse]. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*, no. 16, pp. 149–156. (In Russian)
- Litvishko, O. M., Chernousova, Yu. A. (2018) Lingvisticheskie osobennosti yazyka mezhdunarodnykh politiko-pravovykh tekstov (na materiale mezhdunarodnykh konventsij) [Linguistic peculiarities of the language of international political-legal texts (based on international conventions)]. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*, no. 11, pp. 34–41. (In Russian)
- Litvishko, O., Shiryayeva, T., Golubovskaya, E., Mekeko, N. (2025) Why English legal discourse is difficult to understand. *International Journal of Arabic-English Studies*, vol. 25, no. 1, pp. 403–430. <https://doi.org/10.33806/ijaes.v25i1.675> (In English)
- Martineau, R. J. (1991) *Drafting legislation and rules in plain English*. Saint Paul: West Group Publ., 180 p. (In English)
- Mellinkoff, D. (2024) *The language of the law*. Oregon: Resource Publ., 540 p. (In English)
- Myskin, S. V., Kudryavtsev, V. T. (2022) Obobshchennyj algoritm kognitivno-smyslovogo preobrazovaniya professional'nykh pedagogicheskikh tekstov [Generalized algorithm of cognitive-semantic transformation of professional pedagogical texts]. *Organizatsionnaya psikholingvistika — Conceptual Issue of Organizational Psycholinguistics*, no. 4 (20), pp. 10–31. (In Russian)

- Osokina, S. A., Afanas'eva, O. A. (2023) Istoriya razrabotki i stepen' sformirovannosti kontseptsii "prostogo yazyka" v angloyazychnoj yurisingvistike [History and current state of the plain English concept in legal linguistics in English-speaking countries]. *Yurisingvistika — Legal Linguistics*, no. 29 (40), pp. 78–85. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2913](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2913) (In Russian)
- Penman, R. (1992) Plain English: wrong solution to an important problem. *Australian Journal of Communication*, vol. 19, no. 3, pp. 1–19. (In English)
- Polivanov, E. D. (1968) *Stat'i po obshchemu yazykoznaniyu: Izbrannye raboty* [Articles on general linguistics: Selected works]. Moscow: Nauka Publ., 376 p. (In Russian)
- Randall, J. (2014) Tackling "Legalese". How linguistics can simplify legal language and increase access to justice. In: J. Emonds, M. Janebova (eds.). *Language Use and Linguistic Structure. Vol. 3*. Olomouc: Olomouc Modern Language Series Publ., pp. 239–254. (In English)
- Shiryayeva, T. A., Miletova, E. V., Mosesova, M. E. (2023) *Yazyk prava skvoz' prizmu mezhdunarodnykh soglashenij* [The language of law through the prism of international agreements]. Moscow: Prospekt Publ., 168 p. (In Russian)
- Volkov, D. A. (2024) Kontseptsiya prostogo yuridicheskogo yazyka — osnovnoj vektor razvitiya yuridicheskoy tekhniki anglosaksonskikh stran [The Concept of Simple Legal Language as the Main Vector in the Development of Legal Technology in Anglo-Saxon Countries]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo — NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, vol. 49, no. 1, pp. 63–70. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2024-49-1-63-70> (In Russian)
- Williams, J. M., Bizup, J. (2016) *Style: Lessons in clarity and grace*. London: Pearson Publ., 256 p. (In English)
- Wydick, R. C. (2005) *Plain English for Lawyers*. Durham: Carolina Academic Press, 139 p. (In English)
- Yarotskaya, L. V. (2018) "Autentichnost'" v kontekste ispol'zovaniya anglijskogo yazyka kak lingua franca professional'nogo yuridicheskogo obshcheniya [Authenticity in the context of using English as lingua franca of legal professional communication]. *Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki — Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical studies*, no. 6 (814), pp. 171–177. (In Russian)
- Zariski, A. (2014) *Legal literacy. An introduction to legal studies*. Edmonton: Athabasca University Press, 220 p. (In English)